

но-ориентированных программ занятости, переквалификации, сезонной и неполной занятости населения. Это обеспечит повышение качества трудовой жизни населения в целом и отдельных социально незащищенных групп в отдельности и позволит сочетать социальную модернизацию и социальную стабильность в нашем обществе. Необходимо также постоянный мониторинг состояния качества трудовой и всех сфер жизнедеятельности населения республики в целом и отдельных социальных слоев, проблемных типов поселений или районов, отслеживание социально-экономических результатов ранее предпринятых или реализуемых управленческих решений.

Осуществление этой задачи возможно на базе ИСЭПН АНТ как координирующего центра, путем формирования специальных исследовательских групп, состоящих из ученых и специалистов различных заинтересованных учреждений и организаций, аналитиков с целью выработки конкретных не только адресных научно-практических рекомендаций для различных органов государственных структур, но и составления научно обоснованных планов (в том числе отраслевых) социально-экономического развития как для всей Республики Татарстан, так и для отдельных ее регионов, соответственно и оптимального регулирования качества жизни населения.

А.З. Гильманов,

*доктор социологических наук, профессор, зам. директора
ИСЭПН АНТ по науке,*

Ю.Р. Хайруллина,

*доктор социологических наук, профессор, зав. отделом
социологии ИСЭПН АНТ*

Габдрахманова Гульнара Фаатовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории АНТ. В 1996 году закончила Казанский государственный университет по специальности «Социология». В 2001-м защитила диссертацию «Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Татарстан» на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Автор одной монографии. Имеет более 8 публикаций.

Титова Татьяна Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии и археологии Казанского государственного университета. В 1990 году закончила исторический факультет КГУ. В 1996-м защитила диссертацию «Этническое самосознание в национально-смешанных семьях» на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Автор двух монографий. Имеет более 6 публикаций.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СРЕДИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ТАТАРСТАНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)¹

Татарстан на протяжении XX века складывался как полиэтничный регион, причем этнодемографический профиль республики формировался в несколько этапов. До 1960-х годов этническая структура края состояла преимущественно из коренного населения: татары, русские, чуваша, марийцы, мордва, удмурты, башкиры – групп, увеличивающихся в численном выражении (табл. 1²).

Реализация государственной программы по созданию в Татарстане Нижнекамского территориально-производственного комплекса, интенсивное строительство промышленных объектов машиностроения и нефтехимии обусловили массовый приток населения из национальных субъектов СССР на территорию республики. В 1980-е годы, обогнав по миграционному оттоку из села все российское Нечерноземье, республиканская миграция поглощала ежегодно население одного-двух сельских районов³. По оценкам специалистов, с 1970 по 1986 год в города Нижнекамского ТПК прибыло на постоянное место жительства около 500 тыс. человек, в том числе около 140 тыс. – из-за пределов республики⁴. Причем основную группу среди внешних мигрантов на этом этапе составляли русские. Подтверждением этому являются результаты исследования «Этносоциальные, этнодемографические процессы в ТАССР», проведенного под руководством Д.М.Исхакова, Р.Н.Мусиной, Л.М.Дробижевой в 1989–1990 годах⁵.

Таблица 1

Численность отдельных национальностей Республики Татарстан по данным переписей (чел.)

	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Все население	2587500	2915277	2850417	3131238	3445412	3641742
В том числе:						
Татары	1345195	421514	1345195	1536430	1641603	1765404
Русские	1118341	2506677	1252413	1328738	15160230	1575361
Украинцы			16099	16868	28577	32822
Башкиры			2063	2888	9256	19106
Марийцы	13130		13513	15643	16842	19446
Мордва	35084		32432	30963	29905	28859
Удмурты	23873		22657	24533	25330	24796
Чуваши	127330		143552	153496	147088	134221
Евреи			10360	9512	8650	7294
Азербайджанцы			330	390	1340	3915
Армяне			608	502	1153	1815
Немцы			1427	1351	2352	2775
Другие националь-ности	10643					

Так, среди опрошенных татар, имевших миграционный опыт, 78% прибыли из населенных пунктов Татарстана, 16,7% – регионов России, 5,3% – из союзных республик. Тогда как среди русских переселенцев лишь половина (54,2%) перемещалась на территории республики, остальные прибыли из-за ее пределов (41,7% – из РСФСР, 4,7% – союзных республик). На юго-востоке республики, где экономическая модернизация происходила за счет нефтедобычи, доля местного населения среди рабочих «Бавлынефть», «Альметьевнефть» и «Лениногорскнефть» составляла 62,1%. Среди приезжих мигрантами с Кавказа (Баку, Махачкалы, Орджоникидзе, Грозного) являлись 5,3%, Украины – 1,4%, Башкирии – 8,8%, Оренбургской области и районов Поволжья – 11,6%, из других мест Союза – 10,8%⁶. Среди татар юго-восточной зоны большинство было также выходцами из сельской местности, русские перемещались преимущественно из городской среды⁷.

Во многом первый этап трансформации этнической структуры населения Татарстана носил административный характер и стимулировался с помощью идеоло-

гических и экономических средств. Подтверждением этому могут служить результаты упомянутого выше массового опроса населения Татарстана в 1989–1990 годы. Назначение, распределение, поиск лучших условий труда, хорошей зарплаты, улучшение жилищно-бытовых проблем – причины миграции, достаточно актуальные как среди татар, так и среди русских республики (табл.2). Причем принудительная форма миграции – назначение, распределение, направление – более актуальна среди русских тех регионов республики (преимущественно юго-восток Татарстана), в которых экономическая модернизация шла более активными темпами. Так, в г. Альметьевске – нефтяной столице республики – для татар-мигрантов, по данным исследования 1989–1990 годов, более важным оказывалось решение индивидуальных потребностей – приобретение в результате переселения в город лучших условий труда и быта (табл.3). Тогда как русские респонденты чаще отмечали вынужденные причины переселений.

Таблица 2

Причины миграции населения Татарстана (%)*

Варианты	Татары	Русские
1. Приехал в родные края, где рос и воспитывался	11,6	7,0
2. На учебу	17,4	13,2
3. Назначение, распределение, направление	12,1	12,4
4. Поиск лучших условий труда, хорошей зарплаты	23,7	16,1
5. Поиск лучших культурно-бытовых, жилищных условий	19,1	20,9
6. Вступление в брак	11,6	12,9
7. Другие семейные обстоятельства	15,9	20,9
8. Хотелось пожить среди людей своей национальности	5,1	1,3
9. Другое	4,0	10,1

* Сумма не равна 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Таблица 3

Причины миграции населения в г. Альметьевск (%)^{*8}

Варианты	Татары	Русские
1. Приехал в родные края, где рос и воспитывался, росли и воспитывались родители	15,6	6,3
2. На учебу	12,5	3,1
3. Назначение (направление, распределение)	6,3	12,5
4. Поиски лучших условий работы, хорошей зарплаты	31,3	9,4
5. Поиск лучших культурно-бытовых, жилищных условий	28,1	6,3
6. Вступление в брак	15,6	31,3
7. Другие семейные обстоятельства	9,4	31,3

* Сумма не равна 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Экономическая модернизация республики стимулировала значительный рост в 1970-е годы численности иммигрантских меньшинств на территории Татарстана: в несколько раз увеличилась доля украинцев, азербайджанцев, армян, немцев, молдован, белорусов и т.д.

В 1990-е годы в республике на фоне процессов «этнического магнетизма» тенденция роста вторичных, иммигрантских групп приобрела более выраженный характер. Тогда как численность индигенных общностей, включая и русских, начиная со второй половины XX века и до настоящего времени, стала снижаться. На общий прирост этнической группы влияет целый ряд факторов, в том числе и особенности демографического поведения ее членов. Рассмотрим более подробно развитие демографических процессов среди этнических групп республики на современном этапе.

Естественные процессы воспроизводства среди доминирующих групп Татарстана характеризуются убылью, причем наибольшее превышение смертности над рождаемостью наблюдается среди русских (табл. 4).

Таблица 4

Естественный прирост/убыль отдельных этнических групп по Республике Татарстан в 1997–2000 гг. (человек)⁹

Годы	Национальности								
	татары	русские	башкиры	марийцы	мордва	удмурты	украинцы	чуваши	прочие
1997	-1347	-7109	89	27	-328	7	-125	-194	173
1998	-917	-6528	129	106	-256	29	-136	-12	40
1999	-3233	-7617	80	67	-304	-1	-207	-269	190
2000	-4105	-9098	71	29	-363	-83	-194	-362	185

Таблица 5

Миграционный прирост отдельных этнических групп по Республике Татарстан в 1990-е гг. (человек)¹⁰

Годы	Татары	Русские	Украинцы	Башкиры	Марийцы	Мордва	Удмурты
1992	17806	4917	-72	491	232	155	190
1993	17427	3842	61	540	61	154	219
1994	15228	1156	212	295	62	24	83
1995	12715	351	252	211	31	30	54
1996	9854	750	263	212	171	123	22
1997	10315	3390	362	308	184	177	98
1998	9411	2732	276	164	77	46	68
1999	6994	1623	154	180	94	77	120
2000	6331	1179	197	102	42	7	59

Чуваши	Евреи	Узбеки	Казахи	Грузины	Азербайджанцы	Таджики	Армяне	Немцы
840	-218	112	-40	-10	-4	71	41	-73
349	-191	210	-	29	116	196	211	-82
-217	-230	330	42	86	196	226	330	-104
164	-244	267	51	98	244	372	365	-94
727	-194	368	60	73	310	546	208	-71
434	-132	360	132	54	249	376	107	-16
226	-98	262	128	44	269	337	152	-35
96	-157	251	71	49	158	169	87	-26
51	-82	267	104	44	318	261	140	-47

И если среди татар миграция компенсирует естественные потери, то среди русских этот фактор не позволяет сохранить положительный режим воспроизводства (табл. 5).

Существенная разница в миграционном приросте основных этнических групп обусловлена иммиграцией в республику преимущественно татар, в выбытии более активны русские. Так, удельный вес татар и русских во встречных потоках внешней миграции в 2000 г. в прибытиях составил соответственно 42,4% и 37,6%, в выбытиях – 29,0% и 48,2%¹¹. Более трети миграционного прироста татар периода 1992–1996 гг. – 25,4 тыс. человек, или 34,8%, составили переселенцы из регионов России, 19,0 тыс. человек (26,0%) – из Узбекистана, 9,5 тыс. человек (13%) – Таджикистана, 6,7 тыс. человек (9,2%) – Казахстана, 5,8 тыс. человек (7,9%) – Кыргызстана. Среди русских мигрантов большинство составляют переселенцы из Казахстана (3,5 тыс. человек – 31,8%), Узбекистана (3,2 тыс. человек – 29,1%), Украины (2 тыс. человек – 18,2%), Таджикистана (1,8 тыс. человек – 16,4%). Отрицательное сальдо миграции в этот период у русских сложилось с регионами России и государствами дальнего зарубежья (соответственно 2969 и 229 человек).¹²

Среди индигенных групп Татарстана наблюдается естественная убыль (мордва, удмурты, чуваша). Исключение составляют башкиры и марийцы (табл. 4). И хотя среди представителей двух последних групп фиксируется миграционный прирост (табл. 5), данные статистики о рождаемости среди родителей разных национальностей (табл. 6) показывают достаточно высокий уровень межнациональных браков среди индигенных меньшинств – важного показателя ассимиляционных процессов, влияющего на общую численность этнической общности.

В определенной степени это доказывают материалы архивов Загса г.Казани. Среди этнически смешанных браков с участием этнических меньшинств наибольшую долю составляют браки, в которые вступают чуваша и украинцы (44–46%)¹³.

Таблица 6

Родившиеся у родителей разных национальностей в 2000 г.¹⁴

	Из общего числа родившихся имеют отца другой национальности		В процентах к общему числу родившихся соответствующей национальности	
	Республика Татарстан	г. Казань	Республика Татарстан	г. Казань
Азербайджанцы	-	7	-	10,6
Армяне	-	5	-	29,4
Башкиры	223	22	91,8	91,7
Белорусы	53	7	100,0	100,0
Евреи	-	8	-	88,9
Марийцы	153	48	58,4	80,0
Мордва	141	7	70,9	100,0
Удмурты	119	10	40,2	83,3
Узбеки	55	8	72,4	66,7
Украинцы	256	47	96,6	94,0
Чуваша	629	86	39,8	78,9

К сожалению, органы ведомственной статистики не предоставляют данных о процессах естественного воспроизводства среди иммигрантских меньшинств. Однако показатель естественного прироста по всем вторичным общностям (за исключением украинцев) позволяет судить о наметившейся тенденции положительного воспроизводства этих групп (табл. 4). Кроме того, миграционный прирост в 1990-е гг. имели большинство вторичных групп (казахи, азербайджанцы, таджики, армя-

не). Исключения составили белорусы, в отдельные годы – латыши, эстонцы, литовцы. Немцы, евреи – дисперсные группы, относящиеся, по мнению некоторых исследователей, к иммигрантским меньшинствам¹⁵, на протяжении 1990-х годов имели миграционную убыль (табл. 5). Представители этих групп иммигрируют в дальнее зарубежье и регионы России: в 2000 году среди выбывших из Татарстана за рубеж 22,5% составили евреи, 14,3% – немцы¹⁶. Для последних ситуацию усугубляет высокий уровень межнациональной брачности. Материалы архивов Загса г. Казани показали, что чаще находят брачного партнера своей национальности чуваша (0,1% от числа всех заключенных браков в г. Казани), вдвое реже – украинцы, еще вдвое реже – армяне и совсем не отмечено этнически однородных браков среди немцев.

Представляется, что на общий прирост иммигрантских меньшинств в республике окажет влияние уже доказанный многими исследователями тот факт, что в миграцию вовлекаются в основном дети и лица в репродуктивном, трудоспособном возрасте¹⁷. Значит, в перспективе можно ожидать увеличения роли процессов естественного воспроизводства в динамике общего прироста иммигрантских групп. К этому необходимо добавить традиционную для многих, прежде всего среднеазиатских народов, ориентацию на многодетность.

Как свидетельствуют данные статистики, рождаемость среди иммигрантских меньшинств во многом определяется культурной дистанцией. «Близкокультурные» к татарам группы (узбеки), русским – украинцы, белорусы демонстрируют высокий уровень рождаемости в межнациональных браках. Азербайджанцы, армяне – дистанцированы в одинаковой степени и от русских, и от татар, а потому более закрыты по отношению к межнациональным бракам (табл. 6). Значит, величина культурной дистанции между принимающими и иммигрантскими группами влияет на численное сохранение последних.

Таким образом, есть основание полагать, что в результате действия демографических процессов в 1990-е годы, ход и направление которых определялись экономическими, социальными, политическими причинами в Татарстане и стране, произошло неравномерное изменение численности народов: в отличие от одинакового соотношения основных этнических групп в 1989 году теперь отмечается доминирование татар и выравнивание (в тенденции) численности вторичных и иммигрантских меньшинств.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Материалы для данной статьи собраны в рамках научно-исследовательского проекта «Адаптация этнических меньшинств в трансформирующихся условиях», проводимого при поддержке фонда Джона и Кэтрин Мак-Артуров (№02-73239). Исп. Т.А.Титова.

² Ф.732, оп.2, д.1345, л.265, НАРТ; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю.А.Полякова. – М.: Наука, 1992. – С.33, 67; Итоги Всесоюзной переписи населения. Статистический сборник. – Казань, 1990. – С.8.

³ *Мустафин М.* Цит. по: Мусина Р.Н. Этносциальное развитие и идентичность современных татар // Татары. М.: Наука, 2001. – С. 508.

⁴ *Мустафин М., Хузеев Р.* На пике противоречий столкнулись интересы отраслей и интересы республики // Вечерняя Казань, 1989, 9 января.

⁵ В рамках данного проекта объем выборки составил 4000 человек. Здесь и далее по этому проекту используются данные по городскому населению. Автор выражает глубокую признательность Р.Н. Мусиной, любезно предоставившей материалы по проекту.

⁶ *Уразманова Р.К.* Быт нефтяников-татар юго-востока Татарстана. Этносоциологическое исследование. Альметьевск, 2000. – С.23.

⁷ В определенной степени об этом свидетельствуют исследования Р.К. Уразмановой. Как показал опрос работников нефтепромыслового управления «Алькеевнефть», среди татар 73% были из крестьян, 20,6% – из рабочих и 6,4% – из служащих, среди русских соответственно – 49,3%, 39,6%, 11,1%. Ист.: Уразманова Р.К. Быт нефтяников ... С.23.

⁸ Данные по г.Альметьевску любезно предоставлены А.Д. Коростылевым в рамках научно-исследовательского проекта «Альметьевская энциклопедия».

⁹ Подсчитано по: Численность, состав и движение населения в Республике Татарстан в 1998 году / Статистический сборник. – Казань, 1999. – С.47,96; Численность, состав и движение населения в Республике Татарстан в 2000 году / Статистический сборник. – Казань, 2001. – С.44,93.

¹⁰ Составлено по: Численность, состав и движение населения Республики Татарстан/ Статистический сборник. – Казань, 1995. – С.128; Миграционные процессы в Республике Татарстан/Численность, состав и движение населения Республики Татарстан/ Статистический сборник. – Казань, 1997. – С.85–86; Численность, состав и движение населения Республики Татарстан в 1998 году / Статистический сборник. – Казань, 1999. –С.133; Численность, состав и движение населения Республики Татарстан в 2000 году/ Статистический сборник. – Казань, 2001. – С.129.

¹¹ Численность, состав и движение населения Республики Татарстан в 2000 году. – Указ. соч. – С.128.

¹² Миграционные процессы... – Указ. соч. – С.8.

¹³ Данные научно-исследовательского проекта «Этничность и маргинальность в национально-смешанных семьях», проведенного при поддержке РГНФ (№01-03-00001а). Рук. Т.А.Титова. Материалы по архивам ЗАГСa г.Казани собраны Г.Р.Столяровой.

¹⁴ Численность, состав и движение населения Республики Татарстан в 2000 году... – Указ. соч. – С.45.

¹⁵ Лалукка С. Восточно-финские народы России. – СПб., 1997.

¹⁶ Численность, состав и движение населения Республики Татарстан в 2000 году... – Указ. соч. – С.132.

¹⁷ См.: Комарова О.Д. Социально-демографическая характеристика и основные проблемы вынужденной миграции в России// Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение /Отв. ред. В.А.Гишков. – М., 1997. – С.29; Витковская Г.С. Вынужденные мигранты из ближнего зарубежья на рынок труда России // Занятость, рынок труда и безработица / Ин-т труда Минтруда РФ. – М., 1995. – С.34–40.